

Відповідно до ст. 22 Конституції України, права і свободи людини і громадянина, закріплені цією Конституцією, не є вичерпними. Конституційні права і свободи гарантуються і не можуть бути скасовані. При прийнятті нових законів або внесенні змін до чинних законів не допускається звуження змісту та обсягу існуючих прав і свобод.

Також, згідно з ст. 50 Конституції України, кожен має право на безпечне для життя і здоров'я довкілля та на відшкодування завданої порушенням цього права шкоди.

Тому, норма ч. 2 ст. 30 Закону України «Про угоди про розподіл продукції», не може звужувати зміст права громадян на безпеку довкілля та здоров'я, закріплюючи за сторонами угоди про розподіл продукції право відмінити законодавчу норму щодо обов'язковості страхування цивільної відповідальності інвестора, в тому числі за шкоду, заподіяну довкіллю, здоров'ю людей.

Враховуючи вищенаведене, пропонується викласти ч. 2 ст. 30 Закону України «Про угоди про розподіл продукції» в наступній редакції: «Цивільна відповідальність інвестора, в тому числі за шкоду, заподіяну довкіллю, здоров'ю людей, підлягає обов'язковому страхуванню. Строк договору обов'язкового страхування не може бути меншим строку угоди про розподіл продукції».

Одержано 18.04.2017

УДК 347.1

Виктория Владимировна Валах,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин экономико-правового факультета
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
адвокат по семейным и наследственным делам,
кандидат юридических наук, доцент;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2520-1901>*

МЕСТО ПРАВОПРЕЕМСТВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Под правопреемством в гражданском праве следует понимать переход прав и/или обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому (правопреемнику) путем одновременной их утратой правопредшественником и приобретением их правопреемником в полном объеме [1, с. 72].

Именно неопределенность в правовой литературе признаков и правовой природы правопреемства привела к острым дискуссиям, в т. ч. и по поводу возможности правопреемства в любых гражданских правоотношениях, которые до сегодняшнего дня ведутся в цивилистике.

В частности, дискуссионным остается вопрос о месте правопреемства в системе гражданского права. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 512 ГКУ (которая, кстати, не имеет аналогии ни в одном из зарубежных законодательств), кредитор в обязательстве может быть заменен другим лицом вследствие правопреемства. Из указанной нормы видно, что правопреемство является основанием замены кредитора в обязательстве, т. е., по идее украинского законодателя, оно является юридическим фактом, порождающим такое изменение. Понимание юридического факта в литературе [2, с. 64; 3, с. 170–171], а также тот факт, что волевой элемент (как основание деления юридических фактов на действия

и события) не является определяющей характеристикой наличия правопреемства, приводит нас к выводу о том, что правопреемство не может быть ни действием, ни событием, т. е. под категорию юридических фактов это явление не попадает. К тому же правопреемство не может иметь место само по себе, без наступления определенных обстоятельств. Представляется, что в рассмотренном случае (при замене кредитора в обязательстве) под правопреемством законодатель имел в виду наследование или реорганизацию юридического лица. Однако и наследование, и реорганизация юридического лица своим основанием имеют совокупность юридических фактов (юридический состав), обуславливающий их наступление. Напрашивается следующий вывод: правопреемство опосредует изменение кредитора путем наследования или реорганизации юридического лица, однако не является его основанием (юридическим фактом). Учитывая сказанное, п. 2 ч. 1 ст. 512 ГК Украины требует корректировки со стороны законодателя.

В литературе достаточно часто правопреемство называют либо методом, либо принципом гражданско-правового регулирования (последнее достаточно часто встречается в монографиях по проблемам наследственного права), или же институтом гражданского права [4, с. 7; 5, с. 65; 6, с. 214].

Под методом гражданско-правового регулирования понимают способ влияния на поведение участников гражданских правоотношений, основанный на юридическом равенстве, которое признается за участниками правоотношений, на автономии их воли (независимости волеизъявления при вступлении в правоотношения, их изменении или прекращении), а также на имущественной самостоятельности [7, с. 22; 8, с. 67]. Специфика метода гражданско-правового регулирования находит свое проявление, в частности, в том, что субъекты гражданского права, будучи юридически равными, наделены как диспозитивностью, так и инициативой. Именно поэтому гражданскому праву присущ метод децентрализации (координации) [9, с. 81].

Принципы гражданского права (от лат. *principium* – основное, исходящее положение отдельной научной системы, теории, идеологии; основы) – это основные начала, выражающие характерные, коренные черты гражданского права, т. е. его сущность [7, с. 22; 10, с. 21], и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение [11, с. 49]. Ведь без принципов невозможно создавать право и совершенствовать правовое регулирование, поскольку непонятным будет его содержание [12, с. 26].

Принципы могут быть как глобальными и подчиняющими себе целый ряд явлений, очень часто не похожих одно на другое и никаким образом не связанных, так и специфическими, которые свойственны какому-либо одному явлению или их однородной совокупности. Первые относят к отраслевым и межотраслевым, вторые – к институциональным внутри одной отрасли права. В большинстве случаев институциональные принципы не имеют формального выражения, что достаточно усложняет их использование. Изложенное обусловило существование разнообразных взглядов как на классификацию самих принципов, так и на их конкретизацию [10, с. 22–23; 12, с. 26; 13, с. 8]. Именно поэтому нормы гражданского права не содержат исчерпывающего перечня ни отраслевых, ни институциональных принципов.

Гражданское законодательство достаточно часто оперирует понятием правопреемства, стараясь таким образом урегулировать однородные по содержанию правовые явления – явления, следствием которых является прекращение права и/или обязанности у одного лица и возникновение того же по содержанию права и/или обязанности у другого путем его/их перехода. Это обстоятельство в совокупности с вышеизложенным дает нам возможность говорить о том, что **правопреемство в гражданском праве выступает**

в качестве институционального принципа. Такой принцип присущ, например, институту реорганизации юридического лица и наследственному праву.

Правопреемство по своей сути является оценкой и интерпретацией объективно существующих элементов предмета гражданско-правового регулирования. Оно отображает категории и понятия, необходимые для толкования и применения определенной совокупности норм гражданского законодательства. Кроме того, ст. 512 ГК Украины сформулировала правопреемство в качестве юридического факта, что составило гипотезу соответствующей гражданско-правовой нормы. Все указанное, а также то, что правопреемство является непосредственным отображением объективно сформированных фактических гражданских правоотношений, доказывает, что **правопреемство является гражданско-правовой дефиницией.**

Под дефиницией в гражданском праве понимают краткое определение понятия, отражающее существенные, качественные признаки элементов предмета гражданско-правового регулирования [14, с. 42]. Проблемам определения и структуре гражданско-правовых дефиниций посвящено немало научных работ. Гражданско-правовые дефиниции, закрепленные в статьях закона, приобретают нормативное значение как для участников гражданских правоотношений, так и для правоприменителей. Однако, как верно отмечает Ю. В. Кудрявцев, «не следует отождествлять нормы-дефиниции с гражданско-правовыми дефинициями, поскольку первые играют ведущую роль в системе гражданско-правового регулирования, а вторые лишь носят характер фактического утверждения» [15, с. 63–64].

К сожалению, в отечественном праве не нашла своего законодательного закрепления такая правовая дефиниция, как правопреемство, что составляет большие трудности для ее правопонимания и правоприменения.

Список библиографических ссылок:

1. Валах В. В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование): монография. Харьков: Бурун книга, 2012. 320 с.
2. Гражданское право: ученик: в 2 т./отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. Т. I. 816 с.
3. Иоффе О. С. Советское гражданское право // Избранные труды: в 4 т. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. Т. II. 511 с.
4. Волков Г. И. О наследстве. Харьков: Наркомюст УССР, 1925. 69 с.
5. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть/под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 816 с.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 353 с.
7. Цивільне право України: підручник: у 2 т./за заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. Київ: Юрінком Інтер, 2004. Т. 1. 480 с.
8. Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики, 1925–1989. М., 2001. С. 66–71.
9. Гонгало Б. М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права. Институт частного права. М.: Статут, 2003. С. 79–85.
10. Заїка Ю. О. Спадкове право в Україні: становлення і розвиток: монографія. 2-ге вид. Київ: КНТ, 2007. 288 с.
11. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права. *Известия высших учебных заведений.* 1992. № 2. С. 49–53.
12. Свердлык Г. А. Принципы гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. 199 с.
13. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 831 с.

14. Москаленко И. В. Методологические основы исследования функций гражданско-правовых дефиниций. *Юридический мир*. 2003. № 2. С. 41–43.

15. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.

Одержано 13.04.2017

УДК 347.440.5

Марина Миколаївна Великанова,

доцент кафедри правознавства

Київського національного університету культури і мистецтв,

кандидат юридичних наук, доцент

РИЗИК У ПРАВОВІЙ ДОКТРИНІ: ПІДХОДИ ДО ВИЗНАЧЕННЯ СУТНОСТІ

У правовій доктрині спостерігається поліаспектність дослідження поняття ризику. При цьому, з'ясування сутності ризику, що здійснюється науками адміністративного, кримінального, податкового, екологічного тощо права, відбувається у переважній більшості «замкнуто», в межах методологічного апарату цих галузей наукових знань. А тому, зрозуміло, що й загальнометодологічних засад розуміння ризику, його виникнення, розвитку, впливу на нього напрацьовано не було. У зв'язку з цим, доцільним є обґрунтування поняття ризику, його змісту та ознак, як універсальної категорії, що може використовуватись будь-якими галузями правової науки.

Юридична енциклопедія ризик (від франц. *risqué*, італ. *rischio* – ризик, небезпека, пізнюлат. *risicare* – обгинати виступ) визначає як небезпечність виникнення непередбачуваних витрат очікуваного прибутку, доходу, майна, коштів у зв'язку з випадковою зміною умов економічної діяльності, несприятливими обставинами або дією непереборної сили; ступінь імовірності певної негативної події, яка може відбутися в певний час або за певних обставин, тобто можлива подія, поява якої має ймовірний і випадковий характер та зумовлює небажані наслідки для учасника відповідних правовідносин [1, с. 317].

В адміністративному праві можна виділити наступні підходи до поняття ризику. Зокрема, ризик представляється як модель поведінки, в якій суб'єкт намагається зняти об'єктивну невизначеність із допомогою практичних дій за неможливості передбачення розвитку ситуації у майбутньому [2, с. 17]. На ризик як можливість вибору, як імовірність збитків, як імовірність негативних наслідків прийнятого управлінського рішення, як відповідальність, як майбутню небезпеку вказується у посібнику «Адміністративне право України» [3, с. 220].

У конституційному праві ризиком вважається вірогідне настання подій, що пов'язані з прийняттям правового рішення, яке може потягнути за собою шкідливі наслідки в сфері правового регулювання суспільних відносин [4, с. 38]. М. В. Томенко підтримує визначення ризику як різновиду діяльності для подолання невпевності в ситуації вибору, яка утримує в собі, з одного боку, очевидність досягнення передбачуваного результату, а з іншого – можливість поразки й відхилення від мети [5, с. 30]. Хоча, варто відмітити, що вченими-конституціоналістами менше приділяється уваги дослідженню проблематики ризику порівняно із іншими галузями правової науки. Крім того, у працях, присвячених дослідженню прояву ризиків у конституційних відносинах, здебільшого йдеться про політичні ризики.